Небо еще не совсем стемнело, и далекое небо окрасилось в красный цвет. Вокруг костра были расставлены небольшие столы. Несколько крепких мужчин были без рубашек, они держали в руках зажаренного целого барана, чтобы раздать мясо ягненка всем присутствующим на столе. Среди них был очень сильный мужчина средних лет. Это был отец Ма Яо, глава фермы этого племени Ма Хуаюнь. Беспилотник в этот момент парил высоко над племенем, спокойно наблюдая за костровым праздником кочевников. Таким образом, пользователи сети могли наблюдать за обычаями национальных меньшинств. В комнате прямой трансляции Нин Фэя снова поднялась температура. В этот момент Ма Хуаюнь налил молочное вино Ма в серебряную чашу и поставил ее на длинный хада. Он направился к Нин Фэй, напевая при этом традиционную монгольскую песню для тостов. "Первый тост - за нашего сегодняшнего уважаемого гостя, Нин Фэя, Бу Ригу дэ с лугов!" смело сказал Ма Хуаюнь. "О ~ ~ ~ ~"

Остальные участники зааплодировали, и атмосфера накалилась до предела. В этот момент один из пользователей сети под ником "Мой дом в синем небе" сказал: "Это называется наливать вино в честь гостей, и это традиционный способ монголов угощать гостей. Хорошее вино - это кристаллизация зерна в сердцах кочевников, это самая ценная еда. Подавать ее с хорошим вином - значит выражать уважение кочевников к гостям". В это время Нин Фэй сначала позволил Ма Хуаюну надеть хада на шею. Затем он взял хорошее вино, но не стал пить его сразу. Вместо этого он окунул безымянный палец в вино и направил его в сторону неба, земли и костра. Затем он одним глотком выпил вино из чаши. ..... Поступок Нин Фэя вызвал у интернет-пользователей особое любопытство. "Для чего это?" не могли не спросить некоторые пользователи сети. □□□□□□□□□ve□.c□□

["Мой дом в голубом небе"] пояснил: "Это традиционный монгольский обычай. Гости с помощью вина указывают на небо, землю и костер. Это знак уважения к небу, земле и богу огня, а также знак принятия чистой дружбы хозяина". Услышав его объяснения, многие пользователи сети пришли к неожиданному пониманию. "Как много манер!" "Похоже, что аббат Дин Нин полностью влился в нее". "Так приятно носить чистую хаду". "Я могу предложить тебе хаду даже с туалетной бумагой". "Может ли это быть таким же ощущением?" Во время посиделок у костра все ели и пили жареного барашка под одобрительные возгласы. Это было очень откровенно. Терпимость Нин Фэя к алкоголю изначально была средней, но сейчас у него не было другого выбора, кроме как выпить по такому случаю. После выпитого кубка он вдруг почувствовал легкое опьянение. Но, к счастью, съев несколько глотков жареной баранины, он почувствовал себя лучше.

Баранина оказалась очень вкусной. Она была жирной, но не жирной, а жевательной, с приторным ароматом. Жареная баранина здесь была просто великолепна. Возможно, в других местах такую вкусную баранину есть не получится. "Неплохо." похвалил Нин Фэй. Нин Фэй пил уникальный для монголов молочный чай. В этом племени, кроме вина из лошадиного молока, люди предпочитали чай. В принципе, они не могли есть три раза в день без чая. Вкус вина из лошадиного молока был слишком сильным. Кому-то он казался очень вкусным, а у тех, кому он не нравился, от его запаха слегка кружилась голова. Ма Хуаюнь сидел на главном месте, Ма Яо и Ли Янь - по бокам, а Нин Фэй и Лин Юээр - с другой стороны. Молодых людей в племени было немного, поэтому Нин Фэя посадили вместе с Лин Юээр. Монголы в основном умели петь и танцевать.

Во время застолья вокруг костра раздавались звуки конской головы цинь и монгольские песни. Затем крупный мужчина покинул свое место и подошел к костру, чтобы станцевать. Его танец был характерен для этнических меньшинств. В контрастном свете пламени он приобрел неповторимый колорит. Остальные аплодировали и болели за него. Пользователи сети смотрели прямую трансляцию и очень завидовали. Нин Фэй привел их посмотреть на другой образ жизни. В этот момент танец грузного мужчины закончился, и вокруг него поднялась

волна хвалы. "Нин Фэй, иди и ты потанцуй!" - с улыбкой крикнул Ма Яо, обращаясь к Нин Фэю. "Давай, орел Пастбищ!" "Були Гуд! Иди сюда!" "Були Гуд! Були Гуд!" "Дай мне одну!" С криком Ма Яо атмосфера вокруг них стала еще более оживленной, и остальные тут же присоединились. Под влиянием этой атмосферы в сети появились комментарии. "Хаха, Абби Дин Нин, дай мне одну!" "Покажи им немного!"

"Да, они оба ошарашены и не верят". "Эта птица - настоящий бог!" "Как, по-вашему, можно ли сравнить этот стиль с мечом, подаренным Белым Соколом?" "Пастухи выражают некоторое сомнение в жизни". "Это, должно быть, Бессмертный!" Нин Фэй взял меч из персикового дерева и сразу же начал действовать! Танцы с мечом, чтобы взбодриться от вина, были любимым представлением древнекитайских знатных генералов. Он был полон очарования древних времен. На этот раз Нин Фэй выбрал меч Удан! Меч Удан был одновременно твердым и мягким. Он был быстрым и медленным, упорядоченным и ритмичным. Когда он был медленным, то напоминал неторопливый шаг. Когда он был быстрым, то напоминал дикий танец на песке. Когда он менялся, ветер раскачивал листья лотоса. Это было изящно и естественно, элегантно и грациозно. В глазах кочевников движения Нин Фэя были чистыми и аккуратными. В них была какая-то безудержная красота.

Рядом с костром показалась энергичная фигура Нин Фэя. Он подпрыгнул в воздух, как мастер боевых искусств. То, что последовало за этим, ошеломило всех. Нин Фэй внезапно сделал паузу. Он направил меч на землю, нарисовал полнолуние и сделал выпад вверх. Это было не простое движение. Его удар был направлен в сторону костра! Энергия меча превратилась в порыв ветра и устремилась к костру. Костер начал сильно дрожать, как будто собирался погаснуть! Энергия меча превратилась в ветер! Сильный мечник мог бы погасить ряд свечей одной лишь энергией меча. Однако костер дрожал лишь несколько секунд, как человек, после чего вновь обрел спокойствие. Действия Нин Фэя потрясли всех в племени. Некоторые из них не знали Нин Фэя и знали только, что он был другом Ма Яо. Он уже получил уважение Ма Хуаюна и не знал, как ему поступить.

Однако после того, как Нин Фэй взмахнул мечом, они вдруг почувствовали, что Нин Фэй - эксперт в истории вуксиа и владеет очень сильными боевыми искусствами! Лин Юээр, Ли Янь и остальные не были удивлены способностями Нин Фэя, ведь они смотрели его прямую трансляцию. Остальные же так не считали. "Потрясающе!" Ма Хуаюнь захлопал в ладоши, и остальные тут же зааплодировали. "Орел Пастбищ!" "Еще один сегмент!" "Как и ожидалось от Булигудэ!" Атмосфера была накалена до предела! Нетизены также были затронуты этой атмосферой, и большая группа людей посылала ракеты. [молодой мастер Цзян] послал 10 суперракет: "Аббатский декан Нин все так же властен, как и прежде!" [президент Янь] послал 10 суперракет: "Интереснее смотреть прямую трансляцию Аббатства Дин Нин!" [горшок с вином из храма в горах] послал вверх 5 суперракет: "Я нашел стримера с сокровищами, я дам тебе награду!"

Нин Фэй убрал меч, помахал всем рукой и вернулся на свое место. Лин Юээр налила ему чашку горячего чая и похвалила: "Ты великолепен". "Спасибо, - вежливо ответил Нин Фэй. После этого все больше и больше людей покидали свои места и танцевали вокруг костра. С одной стороны, это было связано с тем, что все были очень довольны пением и танцами. С другой стороны, это было связано с тем, что температура воздуха здесь сильно отличалась от дневной и ночной. Сейчас, когда было холодно, у костра было теплее. По лугу разносились звуки конской головы Цинь, смешанные со смехом. Под светом костра на каждом лице играла чистейшая улыбка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/54631/3156864